

Пятница, 4 июня, 19:30.

Бэй Цюань, Вэй Фуюань и Тянь Цзясинь вернулись в дома, где жили пропавшие люди. В заброшенной деревне не было ни воды, ни электричества, и они могли поужинать только сухим пайком и водой, что принесли с собой.

Вэй Фуюань даже не мог вскипятить воду или разогреть консервы, потому что Бэй Цюань не разрешил разводить огонь в заброшенной деревне. Он мог только глотать ломтики хлеба и прессованные галеты и запивать их минеральной водой.

Бэй Цюань, с другой стороны, не съел ни кусочка этого простого и грубого ужина. Сначала молодой господин Вэй подумал, что Бэй Цюань не любит такую еду, но когда он предложил приготовить что-нибудь ещё, парень решительно отказался.

- Я просто не хочу есть, - махнул он рукой.

- Тебе не нужно беспокоиться о нём, - сказал Тянь Цзясинь, сидящий рядом с ним. - Сегодня вечером он собирается использовать разделение душ. Для него нормально не есть перед этим.

Будучи куклой Тяньци, Тянь Цзясинь достаточно было питаться только ветром, росой и эссенцией солнца и луны, чтобы жить хорошо. Естественно, ему также не нужно было ужинать.

Но сейчас он не мог вскипятить воду и заварить свой любимый чай, из-за чего он выглядел увядшим и безразличным.

Вэй Фуюань, естественно, не знал, что такое разделение душ, но Бэй Цюань упомянул, что этот вид техники можно использовать только в полночь - время, когда энергия Инь наиболее тяжёлая. Поскольку сейчас он никуда не торопился, он просто перестал задавать вопросы и ждал, когда придёт время.

Ночь в заброшенной деревне была на удивление тихой.

Все звуки стихли, не было слышно даже птиц или насекомых. Только шелест южного ветра, гуляющего в листьях деревьев, мог доказать, что время всё ещё течёт.

Чем ближе время приближалось к полуночи, тем больше Вэй Фуюань тревожился. Когда он больше не мог сдерживать своё беспокойство, он начал закидывать Бэй Цюаня вопросами о том, что тот собирается делать, и что такое так называемое "разделение души".

Бэй Цюань, однако, выглядел очень спокойным. Он лениво откинулся в старом кресле, листая страницы книги, которую читал при свете масляной лампы, и молчанием отвечал на вопросы Вэй Фуюаня.

Когда до 11 вечера оставалось около двадцати минут, начался дождь.

Дома были заброшены много лет, и черепица уже давно прохудилась. Дождь снаружи становился всё сильнее и сильнее, и крыша начала течь.

Кресло Бэй Цюаня стояло в протекающем углу комнаты, поэтому ему пришлось встать.

- Уже почти время, - он посмотрел на часы и махнул своим помощникам. - Давайте начнём готовиться.

Все трое перешли из восточной комнаты в центральную. Они заранее расчистили её от всякого хлама, который вынесли во двор. Теперь комната представляла собой лишь четыре стены и полуразрушенную дверь.

Бэй Цюань открыл дверь в главную комнату.

Ночной ветер ворвался в дом, принеся с собой прохладный дождь с неповторимым запахом лесной растительности, который намочил порог.

- Почти, - Бэй Цюань выглянул на улицу.

Сегодня был 24-й лунный день. Тёмные облака на небе закрыли звёзды и луну, и в горах и лесах тоже не было ни единого источника света.

- Давайте начнём, - сказал он, поворачиваясь к ним.

- Бэй Цюань, подожди минутку, - Тянь Цзясиню явно не нравилась идея Бэй Цюаня пойти на такой риск. - Изначально фэншуй в этой деревне был не совсем правильным, а теперь ещё пошёл дождь. Инь слишком тяжёлая... - он поднял веки и посмотрел на Бэй Цюаня с тревогой в глазах: - Я беспокоюсь, что ты не сможешь вернуться, если "войдёшь" не туда.

Бэй Цюань молча подхватил куклу Тяньци, покружил её в руках и погладил по голове. Он щипал кукле щёчки, пока та не закричала, а затем сказал с улыбкой:

- Не волнуйся, разве ты не доверяешь моим способностям? Это всего лишь техника разделения душ. Насколько я понимаю, это всего лишь пустяк, не более того.

Тянь Цзясинь замолчал; он поджал губы, всё ещё выглядя сердитым.

Хотя Вэй Фуюань не знал, что задумал Бэй Цюань, слов Тянь Цзясиня было достаточно, чтобы он догадался, что чем бы это ни было, это должно быть довольно опасно.

- Бэй Цюань, - он схватил парня за руку, и его голос неосознанно повысился на октаву. - Что ты собираешься делать?

Одной рукой Бэй Цюань держал Тянь Цзясиня, а в другую крепко вцепился Вэй Фуюань, так что у него не осталось свободных рук, чтобы успокоить своего маленького помощника.

- Эй, эй, не волнуйся, - Бэй Цюань изо всех сил пытался освободиться от хватки Вэй Фуюаня, но безуспешно, поэтому он просто позволил юноше держать его. - То, что я собираюсь сделать, ничем не отличается от того, что ты делал раньше, - объяснил он с улыбкой.

Вэй Фуюань был ошеломлён, он сразу понял, что тот имел в виду.

- Ты имеешь в виду... Как люди, которых я видел... Э-э, воспоминания призраков?

- Умница, - кивнул Бэй Цюань. - Сейчас нам трудно найти вход во фрагментированное пространство. Мы даже не можем быть уверены, существует ли такое место на самом деле, - он наклонил голову набок и улыбнулся: - Я хочу найти доказательства существования этого фрагментированного пространства.

Согласно объяснению Бэй Цюаня, техника разделения души, которую он собирался использовать, была продвинутой версией той техники, которую он когда-то использовал на Вэй Фуюане.

Это что-то вроде того, что люди обычно называют "путешествием в Подземный мир".

Просто на этот раз Бэй Цюань отправлялся в Подземный мир не в обычном смысле, а в форме внетелесного опыта, следуя по следам, оставленным пропавшими людьми, чтобы увидеть, что с ними случилось.

Для большинства людей, которые способны путешествовать в Подземный мир, характерны странные гороскопы, или же у них был внетелесный опыт.

Вообще-то основа совершенствования Бэй Цюаня была достаточно сильной, чтобы выполнить технику разделения души, и это не должно было так волновать Тянь Цзясиня. Но кукла Тяньци привела рядом с Бэй Цюанем больше полугода, и ей удалось узнать пару вещей.

Он лично наблюдал, как приходят и уходят напарники Бэй Цюаня. После ухода последнего напарника к нему долго никто не приходил. Только тогда он взял себе в помощники студента, который ничего не знал.

Бэй Цюань сам по себе был совершенно особенным существом.

Настолько особенным, что Тянь Цзясинь даже не мог судить о его особенностях с помощью восьми символов гороскопа или теории Инь и Ян.

Поэтому Тянь Цзясинь беспокоился, что как только душа Бэй Цюаня отделится от его тела, если она не последует за правильным пропавшим человеком и соскользнёт в неправильное фрагментированное пространство, он может никогда не вернуться.

Он беспокоился, в частности, о том, что в такой критический момент Бэй Цюань выбрал Вэй Фуюаня своим "проводником".

Как раз когда Тянь Цзясинь начал паниковать, Бэй Цюань начал готовиться к произнесению заклинания.

Он установил в главной комнате небольшой стол с алтарём, поставил на него курильницу, зажёл по белой свече с каждой стороны, а затем поставил перед курильницей маленькую белую фарфоровую тарелку и положил на неё пустой жёлтый лист бумаги для талисманов.

Затем он достал бутылку минеральной воды, которую он подобрал в пустующем доме, и налил немного воды на тарелку.

- Что ты делаешь? - подошёл к нему Вэй Фуюань.

- Эту воду выпил один из пропавших, - с улыбкой ответил Бэй Цюань. - Я буду использовать её в качестве ориентира.

Затем он приложил безымянный палец левой руки к губам и прокусил его. Кровь капнула на белую фарфоровую тарелку и растеклась кругами, окрашивая прозрачную минеральную воду в светло-розовый цвет.

- Ну, я начинаю, - сказал Бэй Цюань.

Когда Вэй Фуюань услышал его слова, он неосознанно сжал кулаки и впился ногтями в ладони. Он был так взволнован, что даже не осмелился сделать вдох.

Затем он увидел, как Бэй Цюань повернул запястье, в его руке оказалась пурпурно-золотая кисть Ланхао. Это было его оригинальное магическое оружие, кисть Цингуан Вьентьян. (прим.пер.: Ланхао - жёсткая кисть для каллиграфии. Её делают из меха барсука, кролика, оленя или собаки.)

Затем Бэй Цюань окунул кончик кисти в фарфоровую чашу, сосредоточился, сделал глубокий

вдох и быстро нарисовал символ на чистой бумаге для талисманов. Он молча ждал мгновение.

Водяной знак быстро высох. Количество крови было совсем небольшим, а свет от масляной лампы был очень тусклым. На жёлтой бумаге почти не осталось следов написанного символа.

- Возьми это, - Бэй Цюань передал "исписанный" листок Вэй Фуюаню.

Затем он зажёлг три тонкие палочки благовоний, вставил их в курильницу и лёг на пол, готовясь уснуть перед столиком для благовоний.

- Немного позже приклей мне на грудь этот листок, - Бэй Цюань похлопал себя по груди, в районе сердца. - И запомни одну вещь...

Его каштановые глаза на мгновение впились в Вэй Фуюаня, и он медленно, слово за словом, произнёс:

- Ты должен разбудить меня прежде, чем сгорят три палочки для благовоний.

---

В соответствии с инструкциями Бэй Цюаня, Вэй Фуюань приклеил листок на грудь своего босса.

К его удивлению, после того как пятна от воды высохли, на невидимой бумаге появился слой золотисто-красного света. Он слабо образовал перекрещивающийся узор. Красные и золотые руны поднимались, как виноградные лозы, быстро "вытекая" из бумаги, чтобы "утонуть" в груди Бэй Цюаня.

Вэй Фуюань почувствовал странное сильное беспокойство. Он поспешно взглянул на лицо Бэй Цюаня. В тусклом жёлтым свете от масляной лампы и свечей он увидел, что Бэй Цюань закрыл глаза и ровно дышал, выглядя очень спокойным, как будто он просто погрузился в сон без сновидений.

На самом же деле его три души и семь душ покинули тело под руководством заклинания, следуя за остаточным дыханием кого-то, кто выпил воду.

Бэй Цюань давно не испытывал двойного опыта пребывания вне тела и сопереживания другому человеку.

Честно говоря, это было не очень приятно.

Потому что в это время Бэй Цюань чувствовал себя марионеткой на верёвках, полностью вышедшей из-под контроля. Он явно был в "ней", но он мог быть только беспомощным наблюдателем.

Это была девушка, которая выпила ту бутылку минеральной воды.

Бэй Цюань не знал, кем из трёх пропавших студенток она была. Знал только, что девушка, должно быть, сейчас сильно паниковала и была напугана.

Девушка находилась в центре толпы, перед ней была быстрая река, а вокруг неё кружили возбуждённые люди. Она в страхе оглядывалась, вероятно, желая найти своих сокурсников и преподавателя.

Но все жители деревни, которые толпились рядом с ней, были одеты в костюмы Китайской Республики и говорили на диалекте, которого она не могла понять. Как бы ни кричала бедная девушка, её голос тут же заглушался рёвом реки и суетой людей.

Взгляд Бэй Цюаня затуманился, и он почувствовал тёплые капли воды на своих щеках.

Он знал, что это потому, что он чувствовал то же, что чувствовала девушка; она горько плакала, напуганная всем, что творилось перед ней.

<http://bllate.org/book/14587/1293936>